

ФАЗА 4.

СТАГНАЦИЯ

Эл Лекс

18+

Эл Лекс
Фаза 4. Стагнация
Серия «О.С.Н.О.В.А.», книга 4

<https://litres.ru/73863089>

SelfPub; 2026

Аннотация

Потерял все, что у тебя было и не можешь это вернуть? Вместо призовых мест и медалей - нищета и безысходность? Ты выброшен на обочину жизни и не знаешь, как жить дальше?

И при этом никого в мире не волнует, что правда на твоей стороне?

Поздравляем! Тот мир отныне официально мертв, а вместо него возник новый, и ты - один из тех, кому повезло пережить этот процесс! И теперь вокруг тебя - все по-другому!

Вот только... Никто и не говорил, что "по-другому" значит "проще".

Содержание

Глава 1. Что в коробке	4
Глава 2. Засада	17
Глава 3. Перехват	29
Глава 4. Арестанты	42
Глава 5. Превосходство	54
Глава 6. Узел связи	66
Глава 7. Безопасность	79
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Эл Лекс

Фаза 4. Стагнация

Глава 1. Что в коробке

Час от часу не легче... Что на сей раз придумала неведомая система, что закинула в мой мир — счастье али погибель?

Погибель, конечно же. Русским языком же написано — «оружие», да еще и фрагментированное. Только этого не хватало...

Так и не заглянув в варбокс, я перевел взгляд на Рату, которая как раз закончила бегать глазками по воздуху и теперь снова болтала ножками. Ее как будто вовсе не смущало никакое фрагментированное оружие.

— Прочитала? — уточнил я и получил в ответ хлопок в лапки. — Что скажешь?

— О чем? — не поняла Рата.

— Ну это оружие... Фрагментированное. Это что?

— А! Не знаю. — Рата дернула ушами.

— Как не знаешь? В том твоём, предыдущем, мире его не было?

— А, было. Наверное. Сообщение было, такое же, да. Помню его.

— Но самого оружия ты не видела?

— Нет. — Рата вздохнула. — Даже не знаю, что это такое.

— Ладно, не страшно. — я подбодрил кошкодевочку. —

И с этим тоже разберемся. А пока что давай разбирать подарки, считай, что у нас Новый Год, а я — дед Мороз!

— Мороз? — Рата опасливо прижала уши и поежилась.

— Не люблю мороз... Люблю тепло.

— Да нет, дед Мороз это... — я задумался, а потом махнул рукой. — В общем, забей. Давай просто смотреть, чем мы тут разжились!

А варбокс, между делом, после того, как я его открыл, неторопливо так испарялся в окружающем пространстве, пока не исчез полностью, оставив на месте себя уже знакомое голубое марево, в котором угадывались очертания предметов. Я уже привык к тому, что вещи, имеющие отношение к Основанию, так себя ведут, поэтому даже не удивился происходящему, и спокойно позволил всему этому случиться, после чего протянул руку и вытащил из облака первый предмет.

Пока он болтался в голубом мареве, я даже примерно не мог предположить, что же это такое — настолько непонятной и необычной была его форма. Когда же предмет в моей руке материализовался и обрел твердость, стало понятно, что это — нечто вроде полумаски для нижней части лица, сложной, с какими-то трубками и цилиндрами, в которые эти трубки заходили. Сперва я решил, что это тоже защит-

ный предмет, какой-нибудь там Малый Модуль защиты для головы, но «ревизия» показала, что я не прав настолько, насколько это вообще возможно в моей ситуации.

Универсальный ребризер

Общий предмет

Уровень ~

Качество: необычный

Способности: перерабатывает продукты дыхания живого существа, возвращая их в состояние, пригодное для дыхания. Время действия — 30 минут. Перезарядка — 2 часа.

Универсальный ребризер поможет выжить в самых сложных ситуациях, когда опасность заключается в невозможности дышать. При этом его универсальность позволяет применять его в случае пожаров, загазованности или даже погружения под воду.

Изолирующий противогаз, вот что это такое! Маленький аккуратный системный изолирующий противогаз, из разряда тех, что не фильтруют воздух снаружи, а регенерируют углекислоту, возвращая ее в состояние, пригодное для дыхания. Это позволяет использовать его например как замену аквалангу, если вдруг мне придет в голову изучить дно нашей мелкой вонючей речушки, протекающей на отшибе города, или как обычный противогаз или самоспасатель. Причем так как шмотка системная, ей, конечно же, не нужны

всякие регенеративные патроны и прочая химия — он самостоятельно возвращается в готовое состояние спустя два часа. Короче, крутая штукавина, ничего не скажешь, пусть даже мне до сих пор еще не встречалось ни одной ситуации, в которой этот девайс мне пригодился бы. Если не встречалось — это же еще не гарантия, что и в будущем не встретится, правильно?

Один лишь минус был у ребризера — его нельзя было натянуть вместе с любимившейся мне маской, защищающей от пси-атак. Впрочем, это не так уж и страшно, ведь там, где мне понадобится ребризер, вряд ли будет кто-то, кто будет пытаться атаковать меня при помощи пси-способностей. А если и будет — вероятнее всего, он и сам будет занят тем, чтобы найти где-то свой собственный ребризер, а не тем, чтобы меня достать.

А ведь если подумать и сложить все вместе, то вырисовывается забавный факт — не являясь составной частью системы, я тем не менее постепенно превращаюсь в ее солдата, который даже экипирован, можно сказать, по-типовому, с некоторыми допущениями. У меня есть системное оружие, есть системная броня, системные средства связи в виде чата, системные боеприпасы и теперь вот — даже системный противогаз появился! Покрась все это в камуфляжную расцветку и засунь ребризер в огромный подсумок на бедро — и будет практически готовый боец типовой армии... С той лишь разницей что мне все это не выдали, а буквально пришлось

добывать предметы «в бою». Впрочем, это не столь важно, намного важнее то, что у нашего мира с тем миром, что породил всю эту систему, оказывается, больше общего, чем я думал... И, может, через это я смогу подобраться к разгадке ее тайн? Чего там еще не хватает в экипировке для полного набора солдата? Лопаты? Косы? Фары на лоб?

Ни того, ни другого, ни третьего варбокс мне не предоставил. Вместо этого он высыпал мне два гравипода, или, вернее, один, но разделенный на две половинки, словно разрезанный апельсин. Вот только в отличие от апельсина, половинки гравипода не стремились отделиться друг от друга, а вовсе даже наоборот. Две полусферы застыли недвижимым монолитом в двух сантиметрах друг от друга, словно их соединяли невидимые стальные штыри, и даже прикладывая все усилия, я не смог не то что разъединить — хотя бы просто раздвинуть их побольше! Все, что мне удалось — это заглянуть в щель между половинками и разглядеть, что там внутри, в самом центре, висит небольшая черная точка, вокруг которой сияет яркий белый ореол, пересекающий сам себя, как лента Мебиуса, сразу в нескольких плоскостях.

Справка о гравиподе тоже отличалась от той, что я уже видел.

Открытый гравипод

Общий предмет

Уровень 8

Качество ~

Способности: При сильном ударе о твердый предмет закрывается, заключая внутри себя всех существ Основания, оказавшихся в радиусе 15 метров, включая изъятых и замещенных. Существа одного вида и самого высокого уровня среди попавших в гравипод выживают, остальные — погибают. В гравипод нельзя поместить существ, уровень которых выше, чем уровень гравипода.

Гравипод является компактным накопителем гравитации, итоговое воздействие которого можно сравнить с иными звездами, однако действие гравипода при этом обратимо и все то, что помещено в него, может быть развернуто обратно, правда касается это только органики, что позволило использовать гравиподы в качестве миниатюрных клеток для транспортировки и хранения существ Основания, ведь при такой огромной силе гравитации время для них практически останавливается.

Последний абзац, который служил эдаким вольным резюме для всех предметов, которые до сих пор попадали мне в руки, был таким же, как у закрытого гравипода, а вот все остальное отличалось, включая и способность. Это получается у меня теперь в руках одновременно и клетка для тварей и оружие последнего шанса? В случае, если на меня прет целая толпа монстриков, среди которых нет никого выше восьмого уровня, я могу кинуть гравипод и он засосет в себя их

всех, а в итоге останется только самый сильный монстр, и тот запертый внутри, как покемон в покеболе. Кстати, действительно похоже и, в общем-то, именно так я первый и пока что последний в своей жизни гравипод и использовал. Выпустил из него кучку тварей на своих противников.

Впрочем, у этого гравипода было и еще одно использование, о котором я узнал совсем недавно — с его помощью можно ловить тварей Основания и переносить их в загоны для животных, и, если я правильно помню, после этого те начинают «нестись», производя всякие полезные материалы. И первые, кого у меня уже практически руки чесались запихнуть в загон — это вороксы, очень уж привлекательно выглядела их паутина. Если память мне не изменяет, даже у земных пауков паутина прочнее стального каната той же толщины, а уж у инопланетных и вовсе какие-то удивительные свойства должны быть!

Уже предвидя, как, где и когда я применю этот гравипод, я отложил его в сторону и достал из облака последний предмет.

Кай

Общий предмет

Уровень ~

Качество ~

Способности: ~

Красивое украшение, которое

Что за хрень...

Я еще раз просканировал вещицу ревизией, но лыжи так и не поехали — непонятная хрентень действительно называлась словом из трех букв, не имела ни уровня, ни качества, ни способностей, а его описание обрывалось, словно вторую часть зубами откусили.

— Рата. — позвал я, и кошкодевочка заинтересованно дернула ушами. — Возьми-ка эту штуку.

Она послушно взяла вещицу в лапки, и я рассказал ей все, что выдала мне «ревизия» об этой штуке, разве что последнее предложение приукрасил:

— Красивое украшение, которое достойно того, чтобы его носили самые прекрасные дамы. Появилось описание?

— Да. — Рата хлопнула в ладошки. — Только не полностью почему-то... Последнее предложение не появилось.

— Вообще?

— Нет. Красивое украшение, которое... Дальше ничего.

Не сработало, короче. Рата видела то же самое, что и я. Странная хрень какая-то мне выпала, может, это и есть то самое фрагментированное оружие? «Фраgmentированный» это же и значит «разбитый на фрагменты», вот мне в руки один фрагмент и попался, а вторая часть описания — во втором фрагменте. Как раз и название вроде подходит — «Кай». Хотя нет, там был не Кай, там был Кос... Корс, вот точно! Коррапт и Корс!

В общем, тоже не оно. Не знаю, что это за хрень, не знаю, зачем она нужна и как ее применять. А значит, она мне и не нужна особенно.

А вот Рата заинтересовалась обновкой всерьез. Она ее практически обнюхала и чуть ли не лизнула, а потом и вовсе надела на руку и браслет тут же сжался по форме ее небольшого запястья.

— И! — испуганно пискнула Рата и ухватила за браслет другой рукой. — Прости, прости! Я сейчас сниму!

— Да оставь. — я улыбнулся. — Я же вижу, что тебе понравилось.

— Ой, правда можно? — несмело дернула ушами Рата. — Правда-правда?

— Правда-правда. — я кивнул и хлопнул в ладоши одновременно, чтобы в голове кошкодевочки закреплялось понимание того, что эти два жеста значат одно и то же. — Кстати, я не спрашивал раньше — какую специализацию ты выбрала?

— Без оружия. — тихо ответила Рата. — Я же без оружия...

— А в первый раз, в первом мире, тоже ее выбирала?

— Да.

— Ну, милая моя. — я усмехнулся. — Тут, знаешь, не тот случай, когда «без оружия» действительно значит «Без оружия». Впрочем, ладно, это к делу не относится.

— Ага. — Рата потрянула головой, явно пытаясь пароди-

ровать кивок, но прикладывая с непривычки слишком много усилий, отчего ее каштановая грива полетела вперед и облепила кошкодевочке всю моську.

Фыркающая и сопя, как настоящая большая кошка, Рата счесала шевелюру обратно и взглянула на меня своими огромными желтыми глазищами:

— А вот эти штуки, это что такое?

Я быстро объяснил ей, что для чего нужно и как используется, начав с гравипода. Он кошкодевочку не особенно впечатлил, хотя она и повертела его в лапках, но больше из вежливости, или, может, любопытства. Она явно не понимала всех возможностей этого простенького, на первый взгляд, предмета и перспектив, которые эти возможности открывали. Впрочем, ничего удивительного, если учесть, что единственный свой целевой мир она пересидела в укрытии, боясь даже нос высунуть, не говоря уже о том, чтобы заниматься всякого рода хозяйством и тем более — собрать свой клан! Или хотя бы вступить в уже имеющийся...

Зато вот ребризера кошка заинтересовала, да еще как! Сначала она вертела его в лапках не очень уверенно, явно не понимая, что это такое, но, когда я ей пересказал всю информацию о нем, она завистливо и понимающе протянула:

— О-о-о!..

И уже совсем другими глазами стала смотреть на полумаску ребризера. Даже крутить в руках ее перестала.

— Все нормально? — уточнил я, удивленный подобной

реакцией.

— Ага. — Рата снова тряхнула шевелюрой, но уже не так сильно, как в прошлый раз. — Хорошая вещь. Полезная. Без нее плохо может быть. Больно очень.

— Ты сталкивалась с чем-то, от чего защищает ребризер?

— Да, в том мире, в первом. — Рата снова кивнула. — После одной смерти меня высадило куда-то... Не знаю. Там было много травы и деревьев, и тумана. Туман очень сильно обжигал нос и... Все, что внутри. Я не могла дышать, очень больно было. Пыталась выбраться из этого леса, но он все не кончался, и в итоге... я...

Рата замолчала и потупилась, прижав уши к голове, но и без того все было понятно — там закончилась очередная ее жизнь. В ядовитом тумане, который обжигал дыхательные пути и в итоге они просто перестали справляться.

Что ж, еще один урок, косвенно поданный системой, я усвоил. Ребризер — действительно, очень нужная и полезная штука. Даже то, что в моем мире нет лесов, похожих на то, что только что описала Рата, еще не значит, что я с ними не столкнусь. Как я уже выяснил на примере испытательного полигона с вороксами, система не гнушается и переносом целых кусков других миров сюда, формируя для своих существ привычную устойчивую среду обитания... Да и турнир, кстати, тоже можно отнести сюда. Короче, шансы на то, что подобный ядовитый лес встретится у меня на пути — не так уж и мал, так что ребризер однозначно поселится в моем

инвентаре так же прочно, как Лиза и Предвестник.

— Видела типа, который пытался к нам подобраться? — разобравшись с вещами, спросил я у Раты. — Красный, с рогами? Знаешь его?

— Нет. — Рата вздохнула. — Я же никого не знаю. В предыдущем мире от всех пряталась, а между мирами в памяти нет вообще ничего. Я даже не помню, как меня забрали из того мира, просто раз — и пустота. А потом я открываю глаза уже здесь.

— Ладно, не страшно. Думаю, мы еще узнаем, что это за... хм... черт. — я улыбнулся. — А теперь как насчет отправиться домой лопать тушенку?

— О, отличная идея! — обрадовалась Рата, но внезапно сникла. — Нет, я передумала. Плохая идея. Можно я ее буду кушать, а не лопать? Если она лопнет, все разлетится по сторонам...

Ясно, система опять переводит все дословно.

— Так уж и быть. — с улыбкой разрешил я. — Будем кушать тушенку. Но для этого надо сначала вернуться в твое логово.

— Да! — Рата с готовностью спрыгнула со стойки. — Я готова!

Жалко, что в варбоксе было не так уж и много предметов, но с другой стороны — мы же так и не дали ему настояться. Сколько он уже существует? Хрен знает, но явно не сильно долго, иначе четверка, на которую меня вывела Рата, откры-

ла бы его до нас. Сундук, так сказать, «не созрел» и чудо, что мы получили вообще хоть что-то полезное.

Ведя фазоцикл по улицам, я раздумывал о том, кого еще можно поймать в гравипод, кроме вороксов, и получится ли вообще это сделать — а вдруг он одноразовый? Когда я использовал первый, мне даже в голову не пришла мысль о том, что это предмет может быть многократного использования, а поэтому я и не искал его после боя. А сейчас и искать уже бессмысленно — сколько времени—то прошло. Получается, только после того, как вороксы окажутся в загоне, я смогу выяснить, одноразовый он все же или нет. И если нет, то как его забрать из загона с тварями? Ох, вопросы, пыль да туман...

За раздумьями я даже не заметил, как мы вернулись к магазину Раты, и я аккуратно завел фазоцикл на задний двор, подвозя кошкодевочку прямо ко входу. Остановил транспорт и только хотел было откинуть боковую подставку, как вдруг что-то неправильное привлекло мое внимание. Не опуская боковой подставки и лишь держа фазоцикл ногами в вертикали, я еще раз осмотрел здание снаружи, и наконец понял, что не так.

В окне, которое находилось рядом с нужной нам дверью, были раздвинуты шторы. Не сильно, но так, что между ними образовалась весьма заметная щель.

А я точно помню, что когда мы уходили из магазина, шторы были закрыты плотно.

Глава 2. Засада

Входная дверь была явно закрыта и даже, возможно, на замок, но это вообще ничего не значило — гости могли пожаловать и с другого конца, через заставленный холодильниками проем. Это нетрудно, особенно если у кого-то из них был навык наподобие моего скачка, но даже если и не было — они легко могли просто развалить импровизированную баррикаду, не боясь на шуметь. Все равно дома никого нет.

— Рата, ты же не открывала жалюзи? — для порядка спросил я у кошкодевочки, которая уже спрыгнула с фазоцикла и успела сделать шаг к двери.

— А? — она коротко обернулась. — Что открывала? Как ты назвал?

— Вот и я говорю, что не открывала... — сквозь зубы процедил я, наблюдая за тем, как в окне что-то едва заметно шевелится, так слабо, что это легко можно было принять за игру бликов. — Рата, назад! Залезь обратно на мотоцикл!

— А что такое? — не вовремя проявила любопытство кошкодевочка.

— Быстро! — рявкнул я, доставая из инвентаря дробовик и нацеливая его в окно.

Два выстрела раздались одновременно. Один — мой, хорошо знакомый, уже ставший родным, звук. Другой — тоже знакомый, к сожалению. Это был звук, с которым буквально

полчаса назад в меня стреляла рычажная винтовка.

Рата взвизгнула и одним прыжком оказалась у меня за спиной, но, похоже, что в нее и не целились — по крайней мере, передо мной явственно возникла область ряби, как от брошенного в пруд камня. Пулю съела защита.

А моя картечь прогрызла в пластиковых жалюзи немаленькую такую дырку, в которую неплохо было видно все, что происходило в помещении и всех, благодаря кому оно там происходило. И их там было как минимум двое.

А раз их там двое, значит, еще двое могут быть буквально на расстоянии вытянутой руки от меня! Ведь я уже видел, что как минимум один из них может становиться невидимым!

Я закинул в патронник зажигательную картечь и выстрелил в окно еще раз, игнорируя даже то, что перед моим лицом расплескалась еще одна пуля. Обтрепанные до состояния бахромы тонкие жалюзи охотно занялись, да плюс там внутри еще полно всякого горючего, так что, думаю, несколько следующих минут ребята будут немного заняты. Из окна не выпрыгнуть — решетка мешает, а ребризеров, надеюсь, у них нет.

Рата за спиной внезапно снова взвизгнула и отпрыгнула в сторону, активно размахивая вокруг себя ножом, словно пыталась подраться с воздухом. Вот только «взор», в котором буквально на одно мгновение мелькнул размытый красный силуэт поверх пустого пространства, подсказал мне, что

кошкодевочка понимала, что делает. Ей, в отличие от меня, даже «взор» был не нужен, чтобы понять, что кто-то приближается.

Я закинул в ствол новый патрон с зажигательной картечью и выстрелил прямо перед Ратой, но так, чтобы ее не задеть. Облако пылающих искр вылетело из ствола, накрыло площадь в добрый квадратный метр и — да! — выделило фигуру, которая до этого момента была невидима! Облепив ее роем огненных пчел, картечь несколько секунд продолжала гореть, подсвечивая мне цель, и я, даже не очень-то торопясь, воспользовался этой возможностью. Закинул в ствол бронебойный патрон, и как следует прицелился.

А потом раздался выстрел.

И я даже заметить не успел, как повалился кулем с другой стороны фазоцикла!

Дробовик выпал из ослабевших рук, а я сам с изумлением наблюдал, как в середине грудной пластины модуля защиты из небольшого отверстия сочится кровь. Моя кровь. Как же так? Почему защита не сработала? Заряды еще должны были оставаться!.. Или все дело в том, что в меня стреляли не «средним» калибром, от которого защищают модули, а каким-нибудь огромным, типа снайперского? То-то меня так скинуло с фазоцикла... Наверняка этот второй, о котором рассказывала Рата — какой-нибудь снайпер, что прикрывает своего напарника-черта. Поэтому я его не видел ни в первый раз, ни сейчас.

Все эти мысли отстраненно приходили в голову, пока руки действовали. Как ни странно, боли почти не было, была только какая-то усталость и слабость, словно я валялся с температурой под одеялом. Но от температуры бустер регенерации вряд ли поможет, а вот от подобного ранения — еще как, поэтому я достал один из инвентаря и вкатил себе, куда дотянулся — в бедро.

Спустя секунду боль пришла. Но это была боль от заживления, боль от срабатывания бустера, боль, которую я даже рад был испытать. Она означала, что через мгновение я снова буду на ногах, готов к труду и обороне... Или вернее будет сказать, готовый валить отсюда на всех парах. Я не знаю, где засел их снайпер, а если бы и знал, это вряд ли помогло бы мне. В этот раз их ловушка была устроена куда как изощреннее — видимо, все то время, что мы разбирались с варбоксом, они разбирались с тем, как нас эффективнее устранить. Не буду спрашивать, откуда они узнали, где эту ловушку устраивать, это сейчас не столь важно. Важно лишь то, что я заметил маленькую деталь, которая выдала неприятелей с головой. Важно то, что они решили начать с меня, а не с Раты, на которой не было никакой защиты. Важно то, что выстрел снайпера сбросил меня именно на эту сторону фазоцикла, где я оказался прикрыт его длинной тушей и не словил контрольный. И наконец важно то, что у меня есть бустеры регенерации и то, что я нашел в себе силы их использовать.

Спустя секунду я уже смог дышать. Из дырки в броне перестала сочиться кровь, да и сама дырка перестала существовать тоже — затянулась, словно бустер подействовал и на нее тоже. Чуть, конечно, ведь она срослась под действием голубого сияния, без которого не обходилось, кажется, ни одно действие Основы, но теперь я хотя бы знаю, что системные шмотки хрен разрушишь. По крайней мере, таким нехитрым образом.

Из-за фазоцикла снова раздался вопль Раты, и я понял, что больше разлеживаться нельзя. Подняв руку, чтобы этого не было заметно с той, другой, стороны, я взял дробовик, стащил его к себе и быстро зарядил в патронник зажигательную дробь, дополнительно повесив на нее разрывные снаряды.

А потом высунул ствол из-за фазоцикла и выстрелил вслепую, просто куда-то в ту сторону, где, как мне казалось, располагался снайпер.

Разлетевшаяся на еще более мелкую фракцию картечь вспыхнула, как маленькое солнце. Через секунду оно уже стухло, но это уже неважно — главное, какова была сама вспышка. Снайпер не мог не понимать, что я не погиб, иначе бы ему высветилось системное сообщение, а значит, он так и продолжал держать фазоцикл в прицеле, наверняка с немалой кратностью, и вот вся эта самая кратность сейчас отрабатывала против него, исправно передавая в глаза весь импровизированный фейерверк. И даже если он не ослепил снай-

пера полностью, то как минимум заставил его глаза сильно напрячься.

Я вскочил, взглядом выцепляя из окружения Рату, которая изо всех сил убегала от того самого черта с вилами. Он гнал за ней, потрясая на ходу своим оружием, и видно было, что гнал изо всех сил, но страх придавал кошкодевочке дополнительное ускорение.

Я выстрелил в черта, но пуля снова канула в непроницаемую защиту — да сколько их у него?! В любом случае, нет смысла и дальше жечь боезапас, пытаюсь разрядить все его модули защиты — если у него их хотя бы столько же, сколько у меня, то за это время снайпер успеет очухаться и в меня снова прилетит.

Вместо этого я сложил пальцы пистолетом, словно собирался поразить черта молнией, и активировал «Скачок». Навык моментально перенес меня вплотную к красному бородавчатому уродцу, который как раз заносил свои вилы над споткнувшейся и растянувшейся на асфальте Ратой, и от души врезал ему прикладом в челюсть! С удовольствием бы всадил ему под бороду Лизу, но она так и оставалась в инвентаре, и я банально не успел ее достать!

Черту хватило и удара. Он в последний момент что-то почувал и даже дернулся назад, но приклад настиг его и отбросил в сторону на добрый метр! Он выронил вилы, зазвеневшие по асфальту, и рухнул на спину, а я тут же развернул дробовик в его сторону и выжал спуск.

Несмотря на мощный удар, черт все еще прекрасно воспринимал ситуацию, и я с неудовольствием наблюдал, как он сноровисто запахнул плашом и пуля расплескалась о его защитное поле. Я дернул цевье, досылая новый патрон, чтобы выстрелить еще раз...

И в этот момент снова выстрелили по мне. Снайпер еще не пришел в себя, поэтому пуля щелкнула по асфальту рядом с правой ногой, заставив меня на мгновение отвлечься. А когда я снова перевел взгляд на черта, он уже исчез. Сверкнул на самой границе зрения размазанным красным силуэтом и тут же вышел за пределы зоны действия «взора». Я выстрелил ему вслед, понимая, что шансы попасть по невидимке исчезающе малы, и подскочил к Рате:

— Вставай! Надо срочно отсюда валить!

Рата пискнула, ухватила обеими лапками за мою протянутую руку и я буквально вздернул ее на ноги. Рядом снова щелкнула пуля снайпера, а потом, не успели мы и шагу сделать, как прямо из пустоты, скинув свою маскировку, на нас накинута черт!

Судя по всему, он не мог атаковать прямо из невидимости, ему требовалось из нее выйти, поэтому я успел среагировать. Дернул стволом дробовика в сторону, отводя удар футуристичными вилами, и еще раз ударил противника прикладом.

Но в этот раз черт оказался проворнее — увернулся от моего удара, нанесенного из неловкого положения, а потом внезапно подпрыгнул, и, приземляясь, что-то разбил об ас-

фальт у себя под копытами!

Под его ногами тут же вспухло небольшое черное облачко, которое моментально увеличилось в размерах и за какую-то секунду скрыло нас всех с головой. Дым был непрозрачным, черным и густым, так что через него ничего не было видно, а еще от него чесались и слезились глаза и першило в носу, да так, что я не сдержался и чихнул.

Не знаю, что это за облако такое, но совершенно точно оно ничего хорошего не сулит!

Я снова нашарил лапку отчаянно кашляющей Раты у себя за спиной, притянул ее к себе и положил ее руки себе на пояс:

— Держись! И не отпускай!

Она послушно вцепилась в мой пояс, а я, удерживая дробовик одной рукой, другой активировал инвентарь и достал из него ребризер.

Кто бы мог подумать, что он пригодится мне так скоро...

Я не вполне понимал, как маска должна держаться на лице, при полном отсутствии каких-то ремешков и резинок, но решил просто довериться системе, которая уже не раз демонстрировала свою продуманность даже в самых незначительных мелочах.

И да — как только маска коснулась лица, она автоматически к нему приклеилась, да еще и вдобавок из нижней части выдвинулся прозрачный визор, закрывший мои глаза. Прикол! Она еще и глаза защищает, вообще отлично!

Я мог бы надеть маску на Рату вместо себя, конечно, но кто тогда будет отбиваться от краснокожего черта, которому явно этот дым не помеха — иначе он просто не стал бы его применять! К тому же, я хорошо помнил самолетное правило «сначала сам, потом тот, кто слабее», а так как маска была всего одна, пришлось остановиться на первом пункте.

Держа жалобно скулящую Рату за пальцы, обхватывающие мой пояс, я двинулся через черный дым, зажав приклад дробовика под мышкой и готовый выстрелить прямо с локтя при первом признаке опасности. Но черт больше не нападал — то ли опасался, то ли ждал удобного момента. Единственное, что было опасным — это сквозанувшая через облако пуля снайпера, конечно же, мимо — попробуй попади в того, кого не видно за этими чернилами испуганного кальмара.

Четыре неспешных шага — и мы вышли из облака. Как только мы миновали границу, дым просто перестал существовать вокруг нас, словно он был заперт в невидимом перевернутом стакане, а мы только что прошли через его стенку. Я бросил быстрый взгляд на окно, из которого уже вырывались вполне серьезные языки пламени, бегло осмотрелся вокруг, но не увидел ни одного противника, ни обычным взглядом, ни «взором» и потянул Рату за руку:

— На фазоцикл! Быстро!

Не открывая слезящихся глаз, практически наощупь, прижав уши к голове так, что они практически спрятались в копне каштановых волос, Рата взгромоздилась на заднее сиде-

нье фазоцикла. Рядом снова щелкнула пуля, на сей раз уже ближе, намного ближе, чем до этого — снайпер явно приходил в себя! Поэтому я не стал терять времени тоже, запрыгнул на фазоцикл, велел Рате держаться, и до отказа выкрутил ручку акселератора.

Фазоцикл, шлифуя асфальт задним колесом, стронулся с места, норовя завалиться назад, но я наклонился к рулю, прижимая передок всем своим весом, и транспорт понесся вперед. Не успели мы толком разогнаться, как прямо на пути из пустоты возник красный черт и взмахнул своими вилами, нанося рубящий удар.

— Пригнись! — велел я, прижимаясь к рулю, и вилы пролетели поверху, не задев ни меня, ни Рату, которая и так сидела сжавшись в маленький комок — по ней не прилетело бы в любом случае.

Я бросил короткий взгляд через плечо на занимающееся пламенем здание, из которого так никто и не выпрыгнул и не выбежал — ну, будем надеяться, что как минимум одного из противников я прибил. Уже полегче будет, не четверо, а трое. А то и вовсе двое, ведь до этого момента я в принципе имел представление только о троих — снайпер, черт с вилами и обладатель рычажки. Кто четвертый и существует ли он вообще, я до сих пор не в курсе.

Фазоцикл вырвался из двора-колодца под музыкальное сопровождение щелкающих пуль снайпера, и понесся по дороге. Я аккуратно лавировал между машинами, чтобы и не

зацепить их и скорость при этом не пришлось сбавлять, и мне это неплохо удавалось — мы ехали минимум семьдесят километров в час. Что интересно — так и не снятый ребризер отлично работал в качестве очков, да еще и дышал я не уличным воздухом, который не особенно приятно влетал в ноздри со скоростью поезда, а чистой, можно даже сказать, стерильной дыхательной смесью, которая комфортно наполняла легкие. Отличный выбор мотоциклиста, в общем, жаль только, что работает всего полчаса, после чего уходит на перезарядку. Надо будет еще один такой себе надыбать, чисто для фазоцикла. А старые очки, болтающиеся на руле, вообще можно выбросить.

Рата за спиной наконец-то перестала пищать и дрожать, но зато покрепче вцепилась в меня, и подползла поближе, практически повиснув на моей спине.

— Лучше? — спросил я, сбросив скорость, чтобы ветер не относил мои слова.

— Да. — хныкнула Рата. — Глаза прошли, а нос до сих пор щиплет. Что это было такое?

— Думаю, что навыв какой-то. Вряд ли предмет, я не видел, чтобы этот черт лазил в инвентарь.

— Похоже. — согласилась Рата. — Но что они делали... там?

— Вот чего не знаю, того не знаю. — признался я. — У меня есть только один вариант — они откуда-то знали, что мы туда вернемся, а вот откуда... Может, они за тобой сле-

дили? Ну, ты же за ними следила, а потом, когда ты воду тащила, они тоже за тобой проследили?

— Нет. — легко отмела мои суждения Рата. — За мной никто не следил. Я чувствую такое.

— Ну тогда у меня нет вариантов. — я едва удержался, чтобы не отпустить руль на ходу, чтобы развести руками. — По сути, какая разница, как и почему они там оказались.

— Да. — согласилась Рата и сокрушенно вздохнула, так громко, что даже я услышал, даром, что сидел впереди нее. — Кушенку жалко.

— Кого? — не понял я.

— Кушенку. — повторила Рата. — Ну, то вкусное мясо. Кушенка, правильно? От слова «кушать»?

Я рассмеялся, да так, что аж слезы выступили на глазах, и пришлось сбросить скорость еще больше, чтобы ненароком сослепу не въехать в какой-нибудь остров. Рата недовольно завозилась у меня за спиной, но ничего больше не сказала, а я, закончив смеяться, открыл рот, чтобы объяснить ей, что такое тушенка и почему оно такое называется...

Как вдруг раздался тихий, но быстро нарастающий свист, а потом из-за ближайшего угла на перекресток боком вылетел низкий двухместный багги с рамой из отливающих голубым труб и широко расставленными колесами.

И на его пассажирском сиденье, злобно скалясь, сидел тот самый черт с вилами.

Глава 3. Перехват

Кто сидел рядом с чертом, на водительском месте багги, я не рассмотрел — его (или ее?) лицо было скрыто под нехитрым шлемом-скорлупкой и под маской в крупную дырочку, прикрывающей нижнюю часть лица. Из-за спины у незнакомца совершенно наглым образом торчал ствол, и, судя по отсутствию какого-либо дульного устройства, это был ствол той самой рычажной винтовки.

Что ж, можно сказать, что вот мы и познакомились...

Визжа шинами по асфальту, багги вылетел на дорогу прямо перед нами и совершенно очевидно полетел на нас, прямо на таран!

— Держись! — велел я Рате и тоже прибавил газу.

Хорошо, что за рулем сидит стрелок, а не черт, у которого из оружия только вилы. Они, конечно, тоже длинные, но все равно они не причинят тех проблем, что мог бы причинить стрелок, даже аховый — на такой дистанции мастерство и не нужно.

К тому же, я уже успел убедиться, что винтовочник у них вовсе не аховый...

Фазоцикл, натужно гудя двигателем, понесся навстречу багги. Черт на водительском месте привстал, сжимая свои вилы, торчащие из кабины на добрый метр, и нехорошо так заулыбался — по ходу дела, он уже решил, что мы собира-

емся самоубиться об их машину... И, судя по тому, что водитель тоже не сворачивал, он решил точно так же... И его это устраивало.

Когда до столкновения оставалось каких-то десять метров, перед кенгурятником багги внезапно засветился воздух, отчего он стал похож на спускаемый космический аппарат, пробивающийся через атмосферу и раскаленный от этого... Так вот почему они так уверенно несутся нам навстречу! Судя по всему, это какое-то свойство транспорта, которое позволяет ему не бояться столкновений!

Вот только я и не собирался с ними сталкиваться.

Переднее колесо фазоцикла уже почти коснулось желто-красного свечения перед кенгурятником, я уже мог различить торчащие из носа оскалившегося черта волосы, заверещала истошной сиреной за спиной Рата, вцепляясь в меня всеми когтями...

И тогда я нажал на кнопку способности фазоцикла.

Как и в прошлый раз, ничего не произошло. Ничего такого, по чему можно было бы определить, что способность сработала. Если у багги было что-то вроде плазменного щита перед носом, то у фазоцикла не было ничего — он просто прошел сквозь машину и ее пассажиров на скорости в добрых девяноста километров в час. Мелькнула мимо удивленно вытянувшаяся рожа черта, мелькнула мимо заинтересованно повернувшаяся в нашу сторону маска водителя, мелькнули мимо трубы рамы и пыхтящий двигатель — и мы,

под ошалелый визг Раты, вылетели с другой стороны багги на дорожный простор.

А сама машина у нас за спиной так и продолжала нестись вперед, окруженная своим бесполезным щитом... Она неслась вперед, а ее пассажиры, вывернув головы, смотрели нам вслед, словно не могли поверить, что мы от них ускользнули.

А потом их багги встретился с препятствием в виде одной из разбитых машин, перегораживающих дорогу. Плазменный щит вспыхнул яркой вспышкой, и битый остов отбросило в сторону, будто бы мощным взрывом, но он был одноразовым. Поэтому в следующую машину, стоящую буквально в метре от первой, багги бесславно врезался правым передним колесом.

Колесо вместе с частью балки, на которой оно держалось, загнуло под девяноста градусов и частично оторвало, а саму машину резко крутнуло вокруг своей оси, да с такой силой, что черт, приподнявшийся в своем кресле, чтобы проводить нас взглядом, и вовсе вылетел из транспорта, как камень из пращи! В последний момент он вытянул вперед свои вилы, словно пытался уцепиться ими за трубчатую раму, но хрен там — вылетел и исчез в разбитой витрине ближайшего магазина.

Водителя за рулем тоже прилично трянуло, а потом еще раз — когда багги пошел юзом и боком впечатался в бетонный отбойник, разделяющий полосы встречного движения. Даже голова, скрытая под шлемом и маской, мотнулась так

резко, что я почти услышал хруст шейных позвонков... Надеюсь, что со смертельным исходом.

Все это я наблюдал в отражении в чудом уцелевшей секции витрины. Когда магазин работал, за ней, на черном фоне, стояли манекены, демонстрирующие ассортимент торговой точки, а сейчас благодаря этому фону витрина превратилась в мутноватое, но все же зеркало, в которое, в отсутствие собственных зеркал фазоцикла, я все это и наблюдал.

Надо будет подумать о том, чтобы как-то присрать на этот инопланетный байк зеркала заднего вида... Если в этом мире есть еще кто-то, обладающий личным транспортом, то я бы предпочел понимать, что творится у меня за спиной и знать, когда у меня на хвосте появится один из них.

— Вик! — пискнула за спиной Рата, отвлекая мое внимание от эрзац-зеркала, в котором все равно уже не показывали ничего интересного, и заставляя снова сосредоточиться на дороге. Все равно эта парочка на багги еще не скоро сможет пуститься за нами в погоню...

Вот только они были не одни... И именно это и было причиной, что заставила Рату открыть рот.

Метрах в пятидесяти от нас, прямо по курсе нашего движения, воздух внезапно засветился голубым, словно там кто-то разом открыл десяток варбоксов... Вот только никаких силуэтов предметов в этом сиянии не появилось. Вообще никаких силуэтов не появилось.

Она просто вышла из этого сияния, как из двери.

«Она» — это та, кого я раньше не видел, и кто совершенно точно относился к субъектам Основания. Высокая, с фиолетово-синей кожей, с пышной гривой волос, собранных в косичку, из которой вверх торчало два светящихся отростка, и с огромными выростами на мочках ушей, напоминающими диковинные органические сережки, она, казалось, вообще была лишена одежды... Или наоборот — она с ног до головы была одета во что-то настолько обтягивающее, что оно казалось второй кожей.

Впрочем, с чего я решил, что это она? Только лишь с того, что у нее есть что-то, похожее на молочные железы? С того, что у нее есть что-то, похожее на длинные волосы, и фигура ее больше напоминает женское сложение, чем мужское?

Согласен, весомые аргументы. Ведь до этого момента все именно так и обстояло — те, кто был похож на женщин, женщинами и оказывались... По крайней мере, я думаю, что та крылатая и рогатая была женщиной, голос у нее был похож на женский.

Я спокойно рассуждал и женщинах и мужчинах, не забывая при этом удерживать ручку газа в крайнем положении. Никакого оружия у незнакомки впереди все равно не было, да и одежды, в общем-то, тоже, так что не думаю, что она способна причинить мне какой-то вред. А если вдруг она полезет в инвентарь, то я успею среагировать.

Но она не собиралась лезть в инвентарь. Оружие ей вооб-

ще не было нужно.

Синекожая подняла руку и направила раскрытую ладонь в нашу сторону, словно пыталась остановить фазоцикл этим жестом. Я, конечно же, только усмехнулся и пожалел о том, что некуда дальше открутить ручку газа...

А потом внезапно понял, что есть куда. И мало того — с каждым мгновением «куда» становится больше и больше. Моя рука сама по себе, совершенно без моего участия, постепенно крутила ручку газа в обратную сторону, и фазоцикл предсказуемо начал замедляться. Я попытался снова крутнуть рукоять до упора, но рука сделала вид, словно ее не существует у меня, или, вернее — что меня не существует у нее. Ощущение было схоже с тем, какое бывает, когда отлежишь руку до того состояния, когда она просто не способна шевелиться... С той лишь разницей, что сейчас она шевелилась, но еще большой вопрос, какой из вариантов хуже!

— Вик? — жалобно спросила Рата из-за спины. — Почему мы тормозим?

Я ей не ответил. Я был занят тем, что пытался вернуть контроль над рукой, хоть уже и понимал, что это бессмысленно.

Синекожая — псионик. Она выбрала ту самую неведомую мне псионику, с которой я пока еще совершенно не знаком, ведь среди нас единственная с этой веткой пока еще не получила даже первый навык, и теперь использует ее против нас. А у меня как назло вместо маски, повышающей сопротивле-

ние к пси, на голову надет ребризер, который, понятное дело, такими способностями не обладает. Еще десяток секунд — и, повинуясь моим рукам, но не мне, фазоцикл вовсе застынет на месте, и мы станем легкой неподвижной добычей для снайпера... Или еще хуже — для тех двоих, оставшихся за спиной. Если они, конечно, выжили. Выжили, конечно — если тут синекожая, а там — черт, то значит за рулем багги сидел человек, и, если бы он умер, мне бы, полагаю, система сообщила об этом...

Черт, не о том думаю! Сейчас надо думать о том, что мне делать с этим проклятым контролем!

А вариант, что делать, был только один.

И, поблагодарив самого себя за то, я гений и офигенный, и давно уже предусмотрел возможность попадания в подобную ситуацию, я прижал отметку навыка «Ясность ума».

Палец ощутимо кольнуло, словно у меня взяли кровь на анализ, но крови не выступило. Зато правая рука, с которой я все это время пытался справиться, снова стала мне послушна!

Синекожая, до которой оставалось каких-то пять метров, недовольно поморщилась, когда поняла, что я ускользнул от ее контроля, и снова вытянула в мою сторону конечности — на сей раз обе.

Вот только я уже не собирался ждать, какую еще пакость она попробует против меня применить, поэтому я вытащил из инвентаря Раздор и с левой руки, зажав приклад под мыш-

кой, высадил половину магазина по синей фигурке. Высадил бы и весь, да смысла не было — после первого же выстрела синекожая моментально опустила руки, а потом и вовсе пропала со своего места, оставляя после себя голубое сияние, вроде того, из которого вышла.

Я даже притормозил на секунду, крутя головой по сторонам, чтобы понять, куда она делась, и нельзя ли ее достать прямо сейчас, чтобы уменьшить количество вероятных угроз хотя бы на одну... Но, едва только скорость упала, как тут же где-то сзади едва заметно щелкнул выстрел — снайпер тоже был где-то рядом, и только и ждал, когда же подвернется удачный момент.

А еще хуже то, что за мгновение до этого щелчка очень ощутимо вздрогнула Рата. Вздрогнула — и тут же обмякла.

— Рата? — спросил я, пытаюсь на ходу оглянуться через плечо.

Ответом мне был тихий всхлип. Такой тихий, что я вообще его едва расслышал.

— Да твою же!.. — выругался я, откручивая газ. — Держись! Только держись, не вздумай упасть!

Фазоцикл взвыл двигателем и резко ускорился, оставляя за спиной и противников и их транспорт и тварей, которые, очень надеюсь, что пожалуют на выстрелы и задержат субъектов еще больше. Не с руки мне с ними сейчас сражаться, ох как не с руки! Был бы я один, тогда другое дело, как раз события относительно хорошо складывались — враги разде-

лены, и можно уничтожить их по одному...

Но это означало бы, что и Рата тоже умрет. И где ее после этого вернет к жизни неведомая система — вопрос на огромную кучу сплайса. Очень вряд ли, что это будет где-то рядом.

— Держись! — снова напомнил я, сворачивая на соседнюю улицу и снова ускоряясь. — Сейчас оторвемся, и я тебя почию!

Рата только тихо пискнула в ответ.

За две минуты я трижды свернул на перекрестках, и удалился от места столкновения с противниками на добрых четыре квартала. Даже если они и здесь как-то смогут нас найти, то доберутся еще не скоро — транспорт их тью-тью, и восстанавливаться ему теперь не меньше суток, а пешком они сюда только через час доберутся. Может, через полчаса, но точно не раньше.

Остановив фазоцикл, я соскочил с него, и вовремя — Рата уже отключалась, и едва держалась за меня. Стоило мне слезть с транспорта, и она, лишившись опоры, тут же начала заваливаться набок, и пришлось придержать ее, чтобы не упала.

Пуля попала ей в спину, справа от позвоночника, ниже середины. Не знаю, какие внутренние органы у нее при этом повредились, но как минимум она потеряла немало удивительно-яркой, почти розовой, крови. Но это не беда, у меня есть волшебная пилюля для всех субъектов Основания...

Или, вернее, волшебная игла.

— Вик... — жалобно мякнула Рата. — Больно... Умирать больно...

— Ты еще не умираешь. — хмыкнул я, доставая из инвентаря бустер регенерации. — Если больно, это как раз наоборот — значит, что ты жива, потому что мертвые боли не испытывают. Но знаешь, что самое интересное в этой ситуации?

— М? — в голосе Раты, кажется, даже прорезалось какое-то любопытство.

— А в том, что это еще не боль. — хищно оскалился я и воткнул бустер в руку кошкодевочки.

— А-а-а! — пронзительно заверещала она, а через секунду все ее тело вытянулось в струнку.

Казалось, что все мышцы свело диким спазмом, только не сокращая их, а наоборот — вытягивая. Дошло до того, что Рату выгнуло дугой, словно туго натянутый лук, и я, кажется, даже услышал хруст не справляющихся с нагрузкой позвонков. Даже уши так вытянулись, что стали в полтора раза длиннее против обычного...

А через секунду все закончилось. Рата обмякла и застыла на асфальте недвижимой тушкой.

Ну, надеюсь, что я все понял правильно, и бустеры регенерации, как и все остальные предметы Основания, действуют на всех субъектов одинаково... Будет обидно узнать, что я например только что убил Рату собственными руками, вка-

тив ей то, что ей категорически запрещено.

Шли секунды, но Рата так и не двигалась и даже будто бы не дышала. Я бы уже давно вскочил, полный сил и желания действовать, а она все лежала.

— Рата? — позвал я.

— Лучше бы я умерла... — тихо произнесла кошкодевочка. — Как же это... больно...

— Тебе все еще больно? — удивился я.

— Нет... Но было — да. Очень больно. Непереносимо. Никогда так не было.

Вот оно что... Рата не просто не любит смерть и боль — покажите мне того кто их любит! Она боится боли, и ей достаточно одной только мысли о ней, чтобы выпасть из реальности. И поэтому же она такая пацифистка, что боится причинять боль другим, ведь ей достаточно того, чтобы знать о том, что кому-то больно, чтобы уже потерять самообладание. Даже если эти другие, скорее всего, никакой боли и не чувствуют, причем уже давно.

— Ты здорова. — утешил я кошкодевочку. — Рана затянулась, боль прошла. Ты не умерла и уже не умрешь.

— Сейчас — да. — тихо ответила Рата, пряча глаза. — А потом... Сколько раз я еще умру... Сколько раз еще мне будет больно... Ненавижу всю эту систему... Все это Основание... Чтоб они все...

— Ненавидишь? — я усмехнулся. — Знаешь, получается, что у нас с тобой больше общего, чем я мог бы предпо-

ложить.

— Что ты имеешь в виду? — Рата подозрительно посмотрела на меня из-под лапки.

— Мне, знаешь, тоже не по нраву все то, что происходит с моим миром. — я обвел ладонью окружающий пейзаж. — А еще больше мне не нравится то, что среди людей нашлись те, кто водит шашни... Короче, те, кто подружился со вторженцами. С основанцами. Это очень плохой знак, причем, если я правильно понимаю, на нашей планете все вообще идет не сказать чтобы сильно по плану. И, знаешь, открою тебе секрет — я тоже с удовольствием всю эту систему уничтожил бы. И раз уж у нас одно желание на двоих, то как насчет того, чтобы помочь друг другу?

— Помочь в чем?

— Пока не знаю. Окончательная цель — добраться до сути Основания и уничтожить всю эту систему, о которой ты всяко знаешь больше, чем я. А вот через что придется для этого пройти — это уже вопрос второй.

— Я согласна. — не раздумывая, ответила Рата и наконец приняла сидячее положение. — Только где я теперь буду жить? Мой старый дом сгорел... И кушенка тоже.

— Тушенка. — я улыбнулся. — Я знаю, где ты будешь жить. У нас найдется для тебя местечко.

— У нас? Там что, много таких, как ты? — Рата сжалась в комочек.

— Не переживай, они будут рады тебя видеть. Ну, одна

так точно...

Я еще не знал, что спокойно добраться до базы нам не суждено.

Глава 4. Арестанты

В этот раз опасность я заметил сам, даже без помощи Раты. Она, наверное, и не смогла бы меня предупредить, так как на фазоцикле до сих пор сидела, как на жердочке, цепляясь за меня всеми конечностями, и даже глаза держала закрытыми. То ли от страха, то ли от того, что в них летела пыль и всякие жуки — уж не знаю, но ни увидеть, ни услышать, ни тем более унюхать опасность она не могла.

А я смог. Мне достаточно было заприметить лишь движение на перекрестке впереди, чтобы я сразу же дал по тормозам, и, даже не дожидаясь, когда фазоцикл полностью остановится, убрал его обратно в брелок-активатор.

— Ау! — пискнула Рата, когда сидушка под ней испарилась и кошкодевочка упала задницей на асфальт. — Больно!

— Тихо! — шикнул я. — Смотри, впереди!

Если бы это было просто движение, я бы на него даже внимания не обратил — ну, может, какой-то зомби возится или еще какой-то монстрик. Но дело в том, что это движение носило продолжительный характер. И мало того — упорядоченный. Там на перекрестке что-то не просто двигалось, оно двигалось долго и в одном и том же направлении. Словно огромная сороконожка не торопясь переползала перекресток, или колонна машин двигалась.

Или людей...

Рата посмотрела туда, куда я указывал, и понимающе протянула:

— О-о-о!..

— Вот тебе и «о». — кивнул я, доставая дробовик. — Надо подобраться поближе.

— Может, не надо? — опасливо протянула Рата, дергая ушами.

— Надо. По-моему, я видел там людей. Если боишься, оставайся тут, я сам.

— Ладно. — Рата зажмурилась. — Я спрячусь!

— Только недалеко, а то я потом тебя не найду... Хотя ладно, в чат напишу. И ты тоже пиши, если что-то случится.

— Хорошо!

И, оставив Рату на месте и даже не сомневаясь в том, что через несколько секунд она спрячется так хорошо, что ни с какими собаками не найдешь, я снова перевел взгляд на перекресток перед нами. Взяв дробовик наизготовку, я активировал Клубок Сокрытия, чтобы меня не заметили и побежал к перекрестку.

Несколько десятков метров — и я уже мог рассмотреть, к чему конкретно я приближаюсь. А когда рассмотрел — понял, что мне это не нравится.

Это действительно была сороконожка, только не цельная, а разделенная на отдельных существ. Существ человеческого вида, моего вида. Мужчины и женщины, самых разных возрастов, от восемнадцатилетних юнцов, у которых еще пу-

шок на щеках не пробился, до седовласых стариков. Оборванные, местами окровавленные, кто-то даже без обуви, они, спотыкаясь, брели по асфальту, глядя в затылки друг другу, словно преступники, которых конвоировали на расстрел.

И по бокам этой унылой шеренги даже шагали конвоиры. И я сначала не поверил своим глазам, да так сильно не поверил, что даже протер их украдкой, но все осталось на своих местах — мне не показалось.

Людей конвоировали основанцы. Трое разномастных, словно надерганных из разных миров (да так оно, в общем-то, и было) существ, в разноцветной и разнородной броне, с различным оружием в руках конвоировали полтора десятка людей. Двое шли по бокам шеренги, один — замыкал ее, поминутно тыкая странным тонким стволом в спину последнему идущему. Я даже не стал рассматривать этот ствол, как не стал рассматривать все прочее оружие в руках основанцев — какой смысл? Все равно после смерти и оружие и броня пропадут, как пропадали уже не раз. Разве что в инвентарь попробовать спрятать... Или из инвентаря тоже пропадет? Если уж система забирает «причитающееся ей», то инвентарь это последнее место, где следует пытаться эти вещи спрятать — он ведь тоже принадлежит системе.

Черт, вот опять в непонятной ситуации всякие ненужные мысли в голову лезут. Слишком глубоко копаю, слишком сложные вопросы задаю сам себе, и сам же себе не могу дать

на них ответы. Сейчас намного важнее другие вопросы, на которые ответы получить пусть ненамного, по легче. Почему эти основанцы не пилят друг друга на инопланетный фарш, а держатся вместе? Почему они не убили этих людей на месте, как пытались поступить со мной разумный муравей и техно-гоблин? И главный вопрос — если уж они их не убили, то куда они их ведут?

На первые два вопроса я мог дать ответы. Вряд ли прямо уж верные, но хотя бы вызывающие доверие. Почему держатся вместе — потому что в одном клане, в одном клан-формировании. Перемирие у них, проще говоря. Временное или постоянное — это уже другой вопрос. Почему они не убили людей тоже, в общем-то, очевидно. Если они их не убили, значит, им что-то от них нужно. А что может быть нужно инопланетянам, которых система заставляет уничтожать все, что принадлежит к целевому миру? Правильно — то, чего в целевом мире нет и быть не должно. То есть, та самая система. Ведь земляне, насколько я успел понять — первые, кто ее получил, да еще и раньше, чем сами основанцы. Ну, на этой планете раньше. Логично, что они заинтересовались подобным феноменом и решили захватить пару-тройку особей и в поликлинику на опыты отвести. Возможно, даже, это не веление системы, а личное желание... Но это дела не меняет. Потому что я все еще не знаю, куда они их ведут. На этот вопрос у меня, увы, ответа нет. А ведь он самый важный. Даже не столь важно, что именно они собираются делать с

пленниками, я все равно не позволю этому случиться. Вот только узнаю, куда их ведут, и сразу же покончу с этой вакханалией. Потому что терпеть базу инопланетных захватчиков буквально под боком у нас во-первых опасно, во-вторых, банально глупо.

Оставаясь в невидимости, но по привычке все еще поглядывая в тот угол, где у меня раньше был индикатор оставшегося времени, я внимательно осматривал бредущих мимо людей. Улучил момент, когда мимо, едва переставляя ноги, прошаркал избитый мужчина, голова которого была жирно залита кровью, но который все равно умудрялся исподлобья, практически незаметно, оглядывать окрестности, явно пытаясь подгадать момент для побега, перепрыгнул через капот сгоревшей машины, отгораживающей меня от пленников, и пошел прямо рядом с ним.

Почувствовав дуновение воздуха от какого-то движения рядом, мужчина резко стрельнул глазами по сторонам, а я тихо, так, чтобы один только он услышал, произнес:

— Тихо. Не подавай виду, что что-то слышишь, что вообще что-то случилось. Иди как идешь.

Мужчина снова стрельнул глазами в мою сторону и едва слышно ответил:

— Понял.

Я приноровился к его шагу, чтобы идти с ним в ногу и даже звуком не выдать себя, и коротко оглянулся на ближайшего конвоира — того, что замыкал строй пленников. Это

было незнакомое мне ранее существо, что-то вроде огромной стрекозы, которая на эволюционном пути свернула не туда и вымахала размером с подростка, сохранив при этом две пары прозрачных крыльев и огромные стрекозиные глаза с усиками над ними. Конечностей у инсектоида было, как и у человека, четыре, и в двух верхних он сжимал два диковинных пистолета, недвусмысленно намекая, какую специализацию он выбрал для себя — огнестрельное оружие.

Вот интересно, это уже вторая особь с крыльями, которую я встречаю в рядах основанцев, и возникает закономерный вопрос — а они правда могут летать? Наргулья правда могла, а эти? И если они действительно способны к полету, не легальный ли это чит? Ведь остальные не способны на подобное, и такая способность охренеть как поднимает боевой потенциал единицы — считай, можно перелететь через любое укрепление и вообще стрелять сверху-вниз, заставляя противника вести ответный огонь под неудобными углами.

С другой стороны, Основа же берет от каждого вида лучших бойцов, ну или по крайней мере требование «забирать последнего выжившего» для системы, которая работают по букве закона, но не по духу, именно так это и должно выглядеть. Выжил, когда все остальные погибли — значит, самый жизнеспособный. Даже если это пацифистка Рата, которая только и умеет, что прятаться, ведь прятаться это тоже жизнеспособность. Если подумать с этой точки зрения,

то нет ничего удивительного, что система Основания с удовольствием запихнула в себя летающих читеров — для нее они вообще как конфетка для ребенка.

Короче, надо будет с летающего гада и начать процедуру пришельцида, когда до этого дойдет дело, иначе он мне попортит крови...

— Что с вами произошло? — снова обратился я к мужчине, когда убедился, что инсектоид ничего не подозревает. — Почему вас не убили?

— Чего не знаю, того не знаю. — едва заметно покачал головой тот. — Нас взяли прямо в нашем убежище, в торговом центре «Талос». Десяток этих уродов сразу атаковал нас, мы отбивались, чем только могли, но оружия у нас почти не было, а уж системного — и вообще кот наплакал. Но потом, уничтожив почти половину наших, твари почему-то перестали атаковать и закидали нас каким-то дымом, от которого всем стало плохо.

— Вы, конечно, додумались, где укрываться. — вздохнул я. — Торговый центр это же маразм. Он же открыт со всех сторон практически.

— Ты мне рассказываешь? — невесело усмехнулся мужчина. — Я сам был против этой идеи, постоянно уговаривал группу перебраться куда-то, где будет поудобнее, но попробуй убеди этих упертых болванов. Я уже думал сам сниматься и валить от них, но тут... сам видишь.

— Ага, вижу. И что, вас усыпили газом? Ну, или дымом?

— Нет, не усыпили. Просто этот дым мешал видеть, целиться, и стрелять, и дышалось в нем тяжело. Вялость наступала, слабость, и в итоге эти уроды нас просто голыми руками брали. Вот буквально — подходили и разоружали. Всех, что остался в живых, в итоге знаками и пинками согнали в одну кучу и теперь... куда-то ведут.

— Куда конкретно ты, конечно же, не знаешь. — уточнил я. — Их языка вы не понимаете?

— Какой там. Трели какие-то и перещелкивания, как будто с эфиопом разговариваешь.

— Понятно. А есть идеи, почему они перестали атаковать вас и решили взять живьем, с помощью газа?

— Понятия не имею. Но подозреваю, что это связано с навыками системными. Потому что как раз после того, как один из нас использовал навык, они почти сразу перестали атаковать и отошли. Несколько минут передышки, словно они то ли собирались с силами, то ли что-то обсуждали — и полетел газ.

Значит, я был прав — пришельцев интересует именно тот факт, что люди обладают системой и системными плюшками, а не сами по себе люди. То есть, для них подобное в новинку, поэтому они решили отвести людей... Туда, куда положено отводить всякие аномалии целевых миров, надо думать. Вряд ли это первая аномалия, с которой могла встретиться система Основания на своем пути, но, видимо, это первая аномалия именно такого рода — чтобы в целевом ми-

ре тоже была система. А что касается газа — видимо, это тоже системный навык, поскольку газовых гранат мне пока еще не попадалось, да и сам пленный ни слова про гранаты не сказал. Просто — «газ», как будто этот газ сам собой приполз, как хлор в Первую Мировую.

— Эй, ты еще тут? — спросил мужчина немного нервно из-за моего долгого молчания.

— Да, я тут. — ответил я. — Короче, смотри, расклад такой. Я вас освобожу, но не сразу. Мне нужно знать, куда вас ведут. Поэтому, пока мы не дойдем до места, которое хотя бы похоже на что-то инопланетное, веди себя как обычно, и не показывай, что знаешь о моем присутствии.

— Но ведь чем мы ближе к чему-то инопланетному, тем больше шансы, что там будет целая куча этих уродов. — возразил мне пленник. — И тем меньше шансы на то, что нам удастся улизнуть.

— Есть такое. — согласился я. — Но это необходимо. К тому же, ты сам не так давно заявлял, что хотел свалить из этой группы, но не успел.

— Было такое. Но я ведь могу поступить и проще — просто начать орать, что рядом враг, привлекая к себе внимание.

— Ну ори. — усмехнулся я. — Только во-первых, ты забыл, что между тобой и пришельцами — языковой барьер, благодаря которому ты если что-то и спровоцируешь, то только пару лишних тумачков, чтобы успокоить буйного. Во-вторых, я-то просто уйду и прослежу за вами издалека,

так или иначе добившись своей цели, а вот вас уже никто не освободит. Ну и в-третьих, мы же оба прекрасно знаем, что ты тоже все это понимаешь и не собираешься так поступать, а своей фразой ты только набиваешь себе цену в моих глазах.

— Сукин сын... — выдохнул мужчина, но таким тоном, что сразу стало понятно — таким образом он выражает восхищение. — Знаешь, теперь я верю, что у нас и правда может получиться.

— Вот и отлично. Раз так — придумай как передать по вашей группе информацию о побеге, но так, чтобы пришельцы ничего не заподозрили. А я пока что постараюсь сделать все, чтобы о приближении к вражеской базе узнать как можно раньше. Тогда у вас будет больше шансов на побег.

— У нас. — уточнил мужчина.

— Если будете держаться рядом — то «у нас». Но специально ждать я никого не буду. — отрезал я. — Все, я пошел.

И я отошел от мужчины, свернул в ближайший переулок и активировал «Скачок», залетая на балкон ближайшего дома. С него перелез на пожарную лестницу, поднялся на крышу и подошел к ее краю, осматривая колонну пленников сверху. То ли все еще находясь под действием газа, то ли из-за общего плохого состояния, то ли и потому и потому тоже, но они едва плелись, поэтому за то время, что они шли мимо моего дома, я уже успел переместиться «Скачком» на крышу соседнего по ходу движения колонны и навык даже откатился по-новой.

Это, кстати, очень удобно, перемещаться по крышам. Надо будет на досуге подумать о том, чтобы как-то обеспечить себе свободное перемещение на этом уровне. Проблема только в том, что далеко не везде дома одинаковой этажности, да и крыши далеко не всегда плоские, на которых можно удобно расположиться. Да и стрелять отсюда с моим гладким стволом не особенно удобно — мне бы метров двадцать в идеале.

Я перемещался параллельно движению колонны, постоянно держась на дом-два впереди. За это время на колонну несколько раз пытались напасть твари Основания, но основанцы каждый раз встречали их еще на пол-пути, не позволяя даже приблизиться к своему ценному «грузу». Один раз потрепанная Основанием собака кинулась из подворотни даже на инсектоида, которого я наметил для себя приоритетной целью в будущей операции устранения и тот явственно доказал, что это я очень дальновидно поступил. Ободранная до голой шкуры псина не успела даже допрыгнуть до зеленого человечка, а тот уже подпрыгнул и буквально повис в воздухе на трепещущих за спиной крыльях. Невысоко повис — метрах в пяти, но уверен, что ему и пятьдесят под силу, и сто, если понадобится.

Зависнув над землей, инсектоид спокойно пристрелил псину из своих пистолетов, спустился, снова сложил крылья на манер диковинного прозрачного плаща в прожилочку, не забыл подобрать выпавшую коробку и пошел дальше, поиг-

рывающая пистолетами.

Ну, надеюсь, что Рата хорошо там спряталась и ничего с ней не случится за это время, потому что мы уже добрых полчаса движемся таким образом, а конца-края вынужденному путешествию все не видать. Так и тянутся мимо улицы с выбитыми витринами и сгоревшими машинами, и ничего кроме них. Колонна пленных периодически извивалась гигантской сколопендрой, обходя препятствия, но это было единственное, что люди делали, отсюда, с крыш, даже сложно было понять, предупредил ли их мой собеседник о готовящемся побеге или решил пока придержать информацию при себе.

И только еще через десять минут движения по строгой, никуда не сворачивающей прямой, я разглядел прямо по курсу то место, куда мы все двигались. Даже сомнений не возникало, что мы двигались именно туда.

Глава 5. Превосходство

Наш город, несмотря на свою обманчивую компактность на карте, был весьма прилично населен - миллион человек это не хухры-мухры. А где много людей - там и много всяческой инфраструктуры, и речь даже не про провода и трубы, а про вещи второй, третьей и даже четвертой необходимости.

Как раз к последним и относилась телевизионная вышка, которая так возвышалась над городом, что ее можно было рассмотреть практически из любой его точки, главное найти правильный угол. Она была реально охренеть какая высокая, настолько высокая, что с нее периодически прыгали нелегальные экстремалы бейс-джамперы, и никто никогда не мог понять, как они попадают на ее территорию. Все же вышка была объектом повышенной опасности, поэтому ее всегда окружал высокий бетонный забор с путанкой колючки поверху, а на КПП стояла парочка вооруженных охранников в бронежилетах.

Сейчас, конечно, всего этого не было. Охранники наверняка превратились в зомби, чуть более опасных, чем обычные, из-за брони, шлагбаумы, преграждающие въезд на территорию вышки, были сломаны и даже рядом нигде не валялись, не говоря уже о бетонном заборе, что был повален целыми секциями.

Но самые странные изменения произошли с самой выш-

кой. Раньше она представляла собой бетонный стакан высотой под триста метров, обвитый снаружи стальными конструкциями, на которых висели всякие тарелки, провода, тросы и всякое прочее технологическое. Из вершины стакана вверх, еще на добрых двести метров, торчала металлическая ажурная часть башни, на вершине которой и располагались основные агрегаты, отвечающие за телевизионный сигнал. В общем и целом, башня напоминала стальной решетчатый конус, внутрь которого для прочности вставили бетонный цилиндр.

Но так было раньше. Сейчас же вся башня буквально светилась из-за того, что все ее стальные конструкции были облеплены чем-то ярко-синим. Ярко-синим и пушистым, из-за чего все контуры поплыли и было невозможно определить, где заканчивается что-то одно и начинается что-то другое. Телевизионная вышка словно бы поросла толстым слоем голубой плесени, в прогалах которой местами проглядывал серый бетон внутреннего здания.

А самое интересное заключается в том, что я уже видел кое-что похожее. Возле базы, на куче сгоревших машин проросли какие-то инопланетные растения, как раз именно такого небесно-голубого цвета... Я на них смотрел, конечно, только вблизи, но, сдаётся мне, если глянуть издали, то листочки сольются в “мех” и картина будет примерно похожей.

Что ж, логично. Где еще основанцам сделать себе базу, как не в самом инопланетно выглядящем месте на весь город?

Еще более весомым подтверждением того, что это не просто какое-то заросшее голубым вьюном место, было то, что на территории вышки наблюдалось движение. Без каких-то оптических приборов понять, что конкретно там происходило, было не особенно просто, но движение выглядело слишком упорядоченным для хаотичных тварей - кто-то явно не просто так шатался без цели, а занимался какой-то деятельностью. К тому же, недалеко от основного здания вышки виднелась большая куча сплайса, из которой уже торчал острый конек крыши - основанцы тоже выращивали здания.

Интересно, а откуда они взяли чертежи и семена? Что-то не припомню, чтобы я встречал кого-то из пришельцев на обменной площадке, да их там и по определению быть не могло, иначе моментально началось бы кровопролитие. Система, конечно, блокирует оружие и навыки, но ведь никто не мешает просто почесать кулаки о чужую рожу? А с учетом того, что у некоторых кулаки как пудовые гири, а у других кулаков может не быть вообще, а будут, например, какие-то костяные косы вместо них, это все равно может закончиться плохо. Подобные вещи система вряд ли предусмотрела.

На мгновение даже появилось желание быстренько мотнуться на торговую площадку и посмотреть, не бродят ли там среди землян разумные муравьи и бородатые черти, но я остановил сам себя - попозже туда загляну, это точно терпит.

А пока что надо спуститься и сделать то, что я собирался сделать, пока противники не оказались слишком близко к

базе, откуда удобно будет запросить подмогу. Заодно и клан свой пополню новыми членами, тоже хорошо будет.

Я бросил короткий взгляд на медленно бредущую колонну людей, убедился, что она направляется четко в сторону телебашни и спустился с крыши. Прикрытый невидимостью, вернулся к колонне, убедился, что она не поменяла свою конфигурацию ни на йоту и приступил к выполнению плана.

Интересно, система посчитает зеленого инсектоида за один объект или все, что на нем надето, считается тоже?

Видимо, первый вариант был ближе к истине, потому что когда я достал бронерез, активировал его абилку с откатом в сутки и рубанул по башке крылатого сверху-вниз, он развалился так легко, словно был сделан не из плоти и крови, или там хитина и гемолимфы, не знаю, а из сухого-сухого дерева. Он развалился даже быстрее, чем двигался клинок - я только коснулся его макушки, а разрез уже достиг уровня паха (если таковой у него был), разделяя основанца на две одинаковые, но мертвые, половинки.

Естественно, он сразу же умер. Даже если мозг у него находился не в голове, а где-нибудь в заднице, как у динозавра, да даже если у него мозга не было вовсе, после таких повреждений не выживают. Поэтому я даже не удивился, когда основанец исчез, растворился в воздухе даже раньше, чем его половинки попадали на землю. Конечно же, исчез он вместе со своим снаряжением и оружием, словно его тут вообще не существовало.

А главное - это все было тихо, так что первые два основанца даже не обернулись на нас даже несмотря на то, что с меня слетела невидимость.

Будь у меня еще один бронерез, я бы вообще провернул все бесшумно, но у меня его, увы, нет, поэтому я быстро, но тихо, подобрался ко второму основанцу, который больше всего напоминал сменившую крылья на когтистые руки сову, заросшую по самое не балуйся шерстью вместо перьев.

Крайне странное существо, еще более странное, чем крылатый инсектоид, еще и жутко воняло мокрой псиной, так резко, что мне захотелось или достать ребризер и надеть его или хотя бы зажать нос рукой. Но ни то, ни другое не устранило бы источник запаха...

А вот полное исчезновение - другое дело.

Я достал “Раздел”, практически уткнул ствол в спину противника и чуть больше чем за секунду опустошил весь магазин до железки, чтобы наверняка. Первые несколько патронов ушли в защиту, но последние три точно настигли свою цель, а самый последний еще и вспыхнул “усиленным выстрелом”, и пробил не успевшего развернуться основанца насквозь, вырывая из него облако фиолетовой крови. Так и не успевший обернуться гибрид Букли и Чубакки неуклюже рухнул набок, а я уже разворачивался к последнему оставшемуся противнику.

Эту образину я оставил напоследок, поскольку на ней

практически не было одежды, а значит, было меньше всего шансов, что какой-то из ее элементов окажется модулем защиты. В принципе, этому здоровяку, который возвышался надо мной на добрых полторы головы, на первый взгляд никакая броня и не нужна была. Его желто-серые кожные покровы больше всего напоминали панцирь рака на вид, а голова, покрытая все той же броней вообще ни на что не была похожа, словно башку какого-то насекомого напялили на тело задом-наперед, а лицо расположили там, где оно и должно быть.

Сходства с насекомым, ну или скорее членистоногим, добавляло еще и то, что рук у основанца было целых шесть, да плюс две ноги. И руки его были пустыми, хотя, при том количестве острых хитиновых шипов и пил, что усеивали его предплечья, ему и оружие-то не нужно было. Он и так запинаят, врукопашную. Особенно, если выберет специализацию “Без оружия”.

Он уже понял, что происходит, и кинулся мне навстречу прямо через колонну людей, опустившись при этом на все свои конечности и с ходу набрав скорость хорошего такого, мощного, автомобиля! Люди попытались расступиться перед ним, шарахнулись в стороны, но не все успели, и кто-то полетел на асфальт, сбитый этим биологическим болидом, вопя от боли.

Я бросил “Раздел” и вытащил свою любимую помпу, ло-

вя противника в прицел и выжимая спуск. Я целился точно в голову, но в последний момент, когда, казалось, пуля уже покидала ствол, основанец резко прынул в сторону, как краб, и выстрел прошел мимо.

- Мазила! - торжествующе заревел основанец, не снижая скорости. - Тупой дикарь!

Наверное, в его понимании это должно было быть обидно. Возможно, даже он надеялся меня вывести из себя таким образом. Ну, или он просто мудака. Мне это не столь важно.

Мне намного более важно было снова активировать клоубук, уходя в невидимость и пропадая с его глаз.

Шаг в сторону - и крабо-основанец пролетел мимо меня, бешено молотя руками пустоту в надежде, что я все еще стою там. Наивный.

- Дикарь, говоришь? - усмехнулся я, делая еще шаг назад. - Тупой, говоришь?

Основанец развернулся и снова ударил наотмашь, так быстро, что даже воздух под его конечностями засвистел, что-то прошипел, сделал шаг вперед, ударил еще раз, и внезапно замер.

Если бы в его лице были мимические мышцы, если бы его лицо не было недвижимой хитиновой маской, наверное, оно бы вытянулось от удивления.

- Ты... знаешь наш язык? - пробубнил он, вертя головой по сторонам.

- О да. - кровожадно ответил я, не переставая смещать-

ся в сторону и играючи уходит от его ударов, которые из сильных и быстрых стали неловкими и смазанными. - Я тебе больше скажу, я знаю несколько языков. В том числе и ваш. Но видишь в чем разница, ты говоришь на твоём языке потому что это единственный язык, который ты знаешь. Я говорю на твоём языке, потому что это единственный язык, который ТЫ знаешь. Так кто из нас тупой дикарь?

Я обошел его со спины, вышел из невидимости и двумя быстрыми выстрелами перебил основанцу ноги. Без единого звука, никак не показывая даже, что у него есть ощущение боли, основанец упал на асфальт, приподнялся на четырех руках и снова развернулся ко мне.

Я демонстративно передернул затвор дробовика, и снова обратился к противнику:

- Ты - производное от морского гада, который даже толком не эволюционировал, но уже решил, что способен покорять и завоевывать другие планеты в рядах армии таких же ущербных созданий, как ты сам. Ты зависим от системы и являешься, по сути, ее рабом, из раза в раз выполняя одни и те же действия потому, что система тебе так сказала. Ты руководишься ее подсказками, словно она тебе мамочка, и радуешься ее поощрениям, потому что это удовлетворяет твои простейшие низменные инстинкты. Ты настолько привык к превосходству, которое дает тебе твоя система, что, столкнувшись с чем-то равнозначным, ты моментально теряешься. Ну и кто из нас после этого тупой дикарь? Уж точно не я.

Основанец, приподнявшись на руках, смотрел на меня и его недвижимые глаза ничего не выражали, но одно лишь то, что при полном отсутствии боли он не пытался продолжать свои атаки, уже говорило о многом.

- Вы кто... такие? - тихо, уже без прежнего торжества, спросил он. - Почему вы знаете наш язык? Почему вы пользуетесь нашей системой?

- Мы - люди. Запомни это, тварь, и передай другим - назидательно произнес я. - А что касается второго вопроса, ответ на него еще проще. Кто к нам с чем зачем, тот от того и того!

- Что? - не понял основанец.

Но я уже выжал спуск, разнося его хитиновую башку в клочья. Еще какую-то секунду тело держалось на выпрямленных руках, а потом рухнуло на асфальт и растворилось в воздухе.

Я опустил дробовик и развернулся к людям, которых основанец покоцал, когда пытался добраться до меня. Там все уже были на ногах и самым страшным повреждением оказалась рваная рана на руке одной из девушек. Тот мужик, с которым я разговаривал, уже пытался перемотать ее каким-то куском одежды, я подошел и протянул ему извлеченный из инвентаря пакет регенерации:

- Этим замотай.

- Спасибо. - не стал отказываться тот. - Откуда ты знаешь их язык?

- Долгая история, ежик. - усмехнулся я.

- Ладно. - не стал настаивать мужик, ловко вскрывая пакет. - А зачем вообще ты с ними разговаривал, если все равно задвухсотил? Мне всегда это было непонятно - зачем разговаривать с тем, кого все равно шлепнешь? Только время терять.

Я отметил это армейское понятие “задвухсотил”, но не стал заострять на нем внимание, вместо этого ответив на вопрос:

- Ты сам ответил на свой вопрос. Это действие лишено смысла только тогда, когда твой собеседник после этого умирает.

- А они что, не умирают? - тоже хмыкнул мужик. - Хотя... Они поэтому исчезли, да? Потому что они на самом деле ни хрена не умирают?

- Соображаешь. - я кивнул. - Они возрождаются, поэтому я с ними и разговаривал. Теперь эта тварь пустит по своим слушок о том, что у нас не просто есть их система и их навыки, а еще и о том, что мы знаем их язык, что мы способны побеждать их в соотношении один к трем, а то и больше.

- Короче, начнет подрывать их боевой дух и боеготовность. - мужик внимательно посмотрел на меня. - Ни хрена себе ты многоходовочку замутил. Получается, возрождение после смерти это не только плюсы, но и минусы. Используй преимущество врага против него же. Умно, ничего не сказать.

- Спасибо, спасибо. Мне как раз для полного счастья не

хватало похвалы полного ноунейма. - я шутиливо раскланялся, хотя на самом деле мужик вызывал больше положительных эмоций. Как минимум, соображалка у него на месте и он быстро осознал, что и для чего я только что сделал. Подобные люди мне в клане нужны, даже если с ними в доверок будет идти балласт в виде десятка сугубо гражданских - будут грядки полоть и на репликаторах работать.

- Я Ворчун. - просто представился мужик. - Теперь не ноунейм.

- Отлично, Ворчун. - я наконец убрал дробовик в инвентарь. - Военную часть знаешь в западной части города? Та, что связистов?

- Знаю. - просто ответил Ворчун.

- Двигайтесь туда, там вас встретят.

- А потом?

- А потом посмотрим. - уклончиво ответил я. - Вы сначала доберитесь туда. Кто знает, может, среди вас есть те, кто предпочтет лечь и помереть, а не сражаться и драться. Нам такие точно не нужны.

- У нас даже оружия нет. - попытался возразить Ворчун.

- Вас полтора десятка человек. Вы любого рядового противника на крайний случай зацарапать до смерти способны. - усмехнулся я. - А если вам попадется не рядовой, то один ствол или там нож все равно не решат проблемы.

- И тебе совсем все равно, дойдем мы или нет?

- Ты же сейчас не серьезно, надеюсь? - я с подозрением

посмотрел на него. - А то, если серьезно, то ты не просто потеряешь в моих глазах все баллы, которые успел набрать, но еще и в минус уйдешь. Я вас так-то уже один раз спас, мне что теперь, в няньки для вас заделаться? Напоминаю - я все еще не забыл, что ты и сам собирался сваливать от этой группы, оставляя ее на произвол судьбы. Я тебя за это не осуждаю, но и ты не пытайся взывать к моей совести, не выйдет.

- Ну, я должен был попробовать. - вздохнул Ворчун и поднялся. - Ладно, я тебя понял. А ты с нами не пойдешь?

- Я? - я перевел взгляд на возвышающуюся в трех кварталах от нас телевизионную вышку и накинул на голову клобук. - Я пойду. Только не с вами. Я пойду в другое, более интересное место.

Глава 6. Узел связи

Подходя к территории телевизионной вышки, я был готов к тому, что убитые конвоиры-основанцы успели каким-нибудь особенно подлым, непонятным и доселе неизвестным мне образом предупредить своих об опасности. В теории, они могли бы сделать это при помощи системного чата, но я старался действовать максимально быстро, чтобы не дать им на это времени. В теории, могли существовать и другие какие-то способы системной связи, о которых я просто не знал, и тогда меня встретят во всеоружии, но... Ничего подобного не случилось. Никто не встретил меня ни по пути к вышке, ни возле ближайшей дыры в заборе из проволочной сетки, через которую я проник на территорию вещательного центра. На территорию, на которую в иных условиях и в другой ситуации меня вряд ли пустили бы и уж точно никогда бы не пригласили.

Единственное, что встретило меня, когда я пролез внутрь — это системное сообщение, ненавязчиво высветившееся у верхней границы поля зрения.

Узел связи 212. Находится по контролем: Ралдбек

На моей памяти это было первое системное сообщение, в котором смешались инопланетный язык и русский — по

крайней мере, последнее слово изображалось основанскими иероглифами и только знание этой клинописи помогло мне его прочитать. Не знаю, кто или что такое этот Ралдбек, но то, что вышка телевещания превратилась в какой-то «узел связи» — вполне логично, она ведь и является узлом связи по сути. К тому же, помнится мне, что-то там про узлы связи Основа писала мне чуть ли не в самом первом сообщении о своем появлении... Или во втором? Короче, давно писала, почти в самом начале. Осталось только разобраться, что этот узел из себя представляет и для чего нужен.

Дыра, через которую я пролез на территорию вышки, находилась почти диаметрально противоположно главному въезду, так что я оказался, можно сказать «на задворках». Тут никого и ничего не было, только лишь гладкая ровная бетонная дорожка шириной метра три, огибающая башню, да что-то похожее на подстанцию — кирпичный одноэтажный домик с хорошо знакомыми железными дверями. Они были заперты на большие навесные замки, такие ржавые, что становилось очевидно — ничего и никого там внутри не было уже много лет, а значит, ничего интересного там и не могло быть. Интересное — оно там, впереди, где я видел движение.

Скрытый клобуком, я быстрым, но тихим шагом двинулся вперед в невидимости, огибая башню по широкой дуге, пока на границе поля зрения, там же, где писалось про узел связи, не возникло новое системное сообщение:

Узел связи готовится к приему снаряжения. До приема
2:14

Через секунду оно сменилось на 2:13, а значит, таймер показывал все же минуты и секунды, а не часы и минуты, как я грешным делом подумал.

Что ж, значит, через две с лишним минуты здесь появится какое-то снаряжение. Видимо, этим и занимается узел связи — производит или, вернее, принимает какое-то снаряжение для основанцев, чтобы они могли продолжать свою деятельность. И не для просто каких-то там основанцев, а именно для тех основанцев, которые держат его под контролем. В таком случае и снаряжение должно быть весьма вкусное, а это еще больше повышает мой интерес к этому месту. Ведь если тут раз в сколько-то времени Основа подкидывает вкусняшки, то я хочу это место себе. И плевать, какие Ралдбеки его охраняют.

Кстати, что интересно — если узел связи принимает какое-то снаряжение, то значит, кто-то откуда-то должен его отправлять. Не с самой ли главной базы Основы это делается? С какого-нибудь там материнского корабля, не знаю... В общем, все как обычно — чем больше я узнаю о чем-то новом для себя, тем больше вопросов возникает. А найти ответы на них можно только одним способом — увидеть все своими глазами.

И, едва только переступив границу, за которой появилось

сообщение о прибывающем снаряжении, я увидел одного из Ралдбеков... Наверное. А, может, и сама Ралдбека, под контролем которого находился этот узел связи. Короче говоря, это существо стояло прямо перед мной, легкомысленно помахивая ногами... И стоя при этом на руках. Я думал, меня уже ничем нельзя удивить, но сейчас перед мной стояло это странное существо, с одной стороны живо напоминающее хорошо известных зеленых головастых человечков, а с другой — совершенно чужеродный организм, который в процессе эволюции поменял руки и ноги местами, не только в отношении длины, но и явно — в принципе передвижения. Даже представить себе не могу, что могло заставить вид эволюционировать в это...

Но в окружающей картине было кое-что более интересное, чем уродец-основанец — то, что происходило перед ним. Потому что буквально под самыми его руконогами сияло небольшое голубое облачко, точно такое же, каким Основа сопровождает вообще все, что связано с появлением материальных объектов, будь то использование инвентаря или открытие варбокса. Облачко было небольшим, буквально с полторы ладони длиной, и, насколько я успел изучить всю эту систему, это означало, что предмет получится тоже не самый крупный. Хотя, конечно, это ничего не значило — у Основы размер и необходимость снаряжения никак не связаны. В объеме пол-литровой бутылки легко могло поместиться то, что поднимет на воздух всю эту телевышку и землю на

глубину двух метров под ней, и обратно потом не положит, а распылит тонкой фракцией по всей планете. А если учесть специфику того, во что вышка нынче превратилась, это точно будет что-то ценное и дорогое.

Основанцы тоже явно были в курсе этого, поэтому и оставили тут «часового», который следил за появлением снаряжения, чтобы исключить возможность, что предмет попадет не в те руки. Ну или просто отсчет до появления нового предмета не начнется, пока не подберут старый, вот они и пытаются это время сократить по-минимуму.

Я посмотрел на таймер, отсчитывающий время до появления новинки — там оставалось всего лишь десять секунд, поэтому я подобрался ближе, даже ближе, чем стоял сам руконогий основанец, и протянул руку к голубому сиянию, практически касаясь его пальцами. При этом я держал палец на спусковом крючке на всякий случай, но основанец никак не отреагировал на мое приближение, а значит ничего похожего на мой «взор» у него не было и я по-прежнему невидим.

Таймер показал нули, и голубое свечение в одну секунду как бы «уплотнилось», уменьшившись до размеров банковской кредитки, и сформировалось во что-то похожее на очень толстый чип из зеленого прозрачного материала. Даже дорожки на нем были видны — тоже толстые, белые, похожие на жирных гусениц.

Впервые вижу что-то подобное, но «ревизия» уже исправ-

но нарисовала мне подсказку о предмете, и я едва удержался, чтобы не присвистнуть от удивления, ведь это сразу бы нарушило всю мою маскировку.

Идеальный модератор звука

Модификация для огнестрельного оружия

Уровень 8

Качество: Легендарный

Способности: При применении на огнестрельное оружие полностью подавляет дульную вспышку, а также уменьшает громкость выстрелов на 90%. При применении на парное огнестрельное оружие эффект распространяется на обе единицы.

Маскировка — это одна из главных проблем операторов огнестрельного оружия. Модераторы звука существуют для того, чтобы решать эту проблему.

Глушитель! Или, вернее, если говорить правильными терминами, ДТК закрытого типа — вот что это такое! Конечно же, как и все прочее у системы Основания, с первого взгляда непонятное, но «ревизия»-то мне на что? Вот на то самое!

Руконогий основанец зашевелился, когда чип модификации появился перед ним, и протянул конечность к предмету, но я, конечно же, оказался быстрее. Я уже схватил чип, с удовольствием наблюдая, как невидимость перекидывается и на него тоже, и он пропадает из видимого спектра.

Когда прямо на его огромных глазах, добыча исчезла, руконогий буквально завис. Остановил свою руку-ногу на половине пути и застыл, словно его паралич разбил. Будь на его месте человек, у него как минимум выражение лица изменилось бы, там глаза на лоб полезли, может, или хотя бы брови выгнулись удивленно, а этот... Словно ничего такого и не произошло.

Я же еще раз оглядел модификацию в своей руке, еще раз прочитал расширенную подсказку, пытаюсь понять, как ее применить на оружие. К сожалению, система снова не планировала мне помогать и никаких намеков на механизм модификации не подкинула. Тогда я просто плюнул на все и приложил чип к ствольной коробке своего помповика.

Чип тут же засветился изнутри, словно где-то в его глубине замуровали светлячка, и теперь он подает сигналы о помощи, и это свечение спроецировало на воздух передо мной несколько инопланетных слов, которые я, конечно же, понял:

Вы применяете модификацию »Идеальный модератор звука«. После применения извлечь модификацию будет невозможно. Применить модификацию?

И два вариант ответов — «Да» и «Нет» соответственно. И вроде и жалко немного, что такая крутая модификация будет применена на довольно простенький дробовик... А вроде и не жалко совсем, ведь «простеньким» я его называю лишь по

привычке, из-за того, что он выпал мне почти в самом начале моего путешествия по базе данных Основания, а на самом деле это отличное оружие. Мало того — это то самое оружие, с которым я отлично умею обращаться. Так что нет смысла сомневаться — да, я желаю применить модификацию!

Я ткнул пальцем в «Да» и зеленый чип внезапно потек, словно масло на горячей сковородке. Он за какую-то секунду растаял до состояния зеленой жижи, а потом эта жижа всосалась в оружие, словно в губку.

И ничего больше не произошло. На конце ствола не появился огромный тяжелый глушитель, да и вообще ничего не изменилось. Как был дробовик, так и остался.

Но совсем другая картина вырисовалась, когда я проверил его «ревизией».

Предвестник

Огнестрельное оружие

Калибр: средний

Уровень 3

Качество: редкий

Пассивные способности: с вероятностью 5% автоматически применяет на поданный в патронник патрон способность «усиленный выстрел».

Прогресс: 0

Модификация 1: Идеальный модератор звука.

Модификация 2:

Модификация 3:

Построенный на простых технологиях выброса снаряда методом воспламенения пороха, Предвестник тем не менее остается грозным оружием, особенно против органических существ и особенно эффективен при зачистке существ Основания.

Получается, в моем дробовике есть три... Э-э-э, «слота» для модификаций? С одной стороны — хорошо, что не всего один, а с другой стороны — почему именно три? В идеале, конечно, хотелось бы, чтобы дела обстояли как в реальности, где на оружие можно навесить все, что душа пожелает, лишь бы сил хватало ворочать его туда-сюда. Ну да ладно, наверняка количество возможных модификаций со временем тоже можно как-то повышать. В конце концов, я ведь даже пока что не синтезировал свое оружие, а там черт его знает, что из него может получиться при заполнении шкалы «Прогресса».

Пока я, скрытый невидимостью, спокойно сидел на заднице и прилаживал модификацию к дробовику, руконогий все так же стоял на одном месте, неадекватно вытянув одну из руконог по направлению к уже несуществующей добыче. Я даже грешным делом подумал, что на самом деле он — не живое существо, а какой-нибудь хитро сделанный робот, которому я напрочь сломал программу тем, что удалил из его поля зрения предмет, с которым он по алгоритму дол-

жен был взаимодействовать. Ну, если оно так и есть, то мне это только облегчит задачу, поэтому я поднялся с задницы, отряхнул со штанов пыль и поднял ствол, нацеливая его в огромную башку основанца, по которой не промахнулся бы даже с пятидесяти метров, не то что в упор.

Вот как раз сейчас и проверим, насколько хорошо работает моя обновленная ляля.

Палец уже лег на спуск, но выстрелить я не успел — из-за изгиба подножья телевышки внезапно вынырнуло что-то движущееся. Я придержал выстрел и оторвал взгляд от прицельных, переводя его на источник движения.

Это оказался еще один пришелец-основанец... Наверное. Сказать точно сложно, ведь из всех основанцев, которых я встречал до этого, этот больше всех напоминал человека. Ростом чуть ниже меня, с совершенно человеческой комплекцией и количеством конечностей, и даже одетый по-человечески... Немного странно и претенциозно, но по-человечески — в длинную хламиду, что-то вроде монашеской рясы с карманами и глубоким капюшоном.

И вот то, что под эти капюшоном скрывалось, и заставляло задуматься о том, что этот мистер все же не человек, а как минимум какой-то киборг. Потому что под капюшоном вместо человеческого лица или на худой конец монстрической морды находилась металлическая маска, настолько сложно выполненная из такого огромного количество деталей, что возникало ощущение, что она и есть — лицо. Под гладким

щитком, занимающим половину поверхности головы, располагалось четыре механических глаза и какие-то еще железки, а самое интересное — некоторые железки торчали прямо из одежды на манер приводов экзоскелетов, совершенно смешивая в этом существе понятия жизни и механики. То ли это киборг такой, то ли разумный робот — хрен его поймет, Основа способна на все.

А еще у него из-за спины явно торчал приклад какого-то оружия...

Пока я разглядывал новоприбывшего, размышляя, куда ему стрелять, чтобы с гарантией ухлопать да побыстрее, он подошел к руконогому и обратился к нему на основанском: — Где?

Так вот оно что! Руконогий не просто так завис на одном месте! Он, как и полагается ответственному бойцу, доложил о нештатной ситуации своему командиру — конечно же, с помощью чата, поэтому я ничего не услышал! Доложил, и наверняка получил указание ждать, пока старший подойдет и посмотрит своими... Ну, пусть будет «глазами».

Кстати, голос у новоприбывшего был под стать телу — низкий, гулкий, с явным металлически призывком, словно не живое существо разговаривает, а водосточная труба.

Руконогий медленно повернул к нему свою огромную голову и слегка шевельнул вытянутой вперед руконогой, складывая три длинных пальца в кулак, из которого остался

вытянутым один. По смешному стечению обстоятельств — средний. Им он и ткнул в то место, где лежала модификация, издав при этом странный звук, напоминающий стрекотание кошки, когда та видит добычу, которую не способна поймать.

Я с интересом наблюдал за тем, как механический внимательно посмотрел на то место, где находилась модификация, и как его «глаза» зашевелились, крутятся и едва слышно жужжа, словно настраивая фокусное расстояние.

— Просто исчезла? — уточнил он спустя секунду. — Или не появлялась вообще?

— Появлялась. — ответил руконогий тонким голоском, почти на грани ультразвука. — Я ее видел. Забрать не успел. Исчезла.

— Ясно. — коротко ответил механический и его глаза снова зажужжали.

А потом он поднял руку и соединил пальцы (которых у него было по четыре на каждой руке) в хорошо известном мне жесте. Точно таким же способом я активировал умения, пиктограммы которых поселились на моих фалангах.

Несмотря на то, что меня скрывала невидимость, я напрягся и снова положил на спуск палец, который уже убрал было, увлеченный происходящим. А механический тем временем, активировав какое-то умение, неторопливо повел головой из стороны в сторону, словно феодал, осматривающий с донжона замка свои владения...

И остановил взгляд в тот момент, когда тот уперся точно в меня.

И тут же, без малейшей задержки, без предупреждения и даже без удивленного возгласа, его механическая рука метнулась к торчащему из-за спины прикладу оружия!

Глава 7. Безопасность

Не знаю, как он меня увидел, но то, что увидел — это факт. Судя по его действиям, виной тому какой-то навык, о котором я пока еще ничего не знаю. Оно и логично — что глупо было бы предполагать, что Основа даст мне абсолютную имбу в формате невидимости, которую невозможно заметить и распознать. Я уже понял, как это работает — на любую хитрую задницу у Основы всегда был кто-то, обладающий болтом с резьбой на восемнадцать, и вот сейчас я и встретил обладателя этого болта.

Сервоприводы механического основанца яростно зажужжали, когда его рука со скоростью атакующей змеи метнулась к оружию, но я все равно был быстрее. Мое-то оружие уже давно было в руках и только и ждало, когда же его пустят в ход... Тем более, что как раз руки чесались проверить, как оно работает с новой модификацией!

Я спустил курок прямо из невидимости, и дробовик привычно дернулся в руках, дружески толкнувшись в плечо. А вот что было непривычно — это звук выстрела. Я, конечно, ожидал, что он будет тише, но не настолько же! Вместо обычного грохота, который был бы слышен за полкилометра, ружье коротко плюнуло едва заметным пшиком, примерно таким же, с каким стреляет ВСС или там Вал, не знаю... Ну на край АК с глушителем на дозвуковых патронах! Короче

говоря, это был звук, примерно сравнимый по громкости с тем, как ломается пополам деревянный карандаш!

Представить, что с таким звуком способно стрелять гладкоствольное ружье, какие модификации на него не поставь — это что-то из разряда фантастики! До прихода в наш мир Основы даже мечтать о чем-то похожем — уже достаточное основание для того, чтобы позвонить в ближайшую дурку и набиться к ним в гости!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.